

МОСКОВСКИЙ ЦЕНТР
КАРНЕГИ

УКРАИНСКИЙ КРИЗИС И ВОЗОБНОВЛЕНИЕ ВЕЛИКОДЕРЖАВНОГО СОПЕРНИЧЕСТВА

Дмитрий Тренин

ОКТАБРЬ 2014

МОСКОВСКИЙ ЦЕНТР
КАРНЕГИ

УКРАИНСКИЙ КРИЗИС И ВОЗОБНОВЛЕНИЕ ВЕЛИКОДЕРЖАВНОГО СОПЕРНИЧЕСТВА

Дмитрий Тренин

Фонд Карнеги за Международный Мир и Московский Центр Карнеги как организация не выступают с общей позицией по общественно-политическим вопросам. В публикации отражены личные взгляды автора, которые не должны рассматриваться как точка зрения Фонда Карнеги за Международный Мир или Московского Центра Карнеги.

Никакая часть данной публикации не подлежит использованию кем-либо в какой бы то ни было форме, в том числе воспроизведению, распространению, переработке иначе как с письменного разрешения Московского Центра Карнеги или Фонда Карнеги за Международный Мир. Запросы, пожалуйста, направляйте в Московский Центр Карнеги.

Россия, 125009, Москва
Тверская ул., 16/2
Тел.: +7 (495) 935 8904
Факс: +7 (495) 935 8906
info@Carnegie.ru

Эта публикация может быть бесплатно загружена с сайта
<http://www.carnegie.ru>.

© Carnegie Endowment for International Peace, 2014

Содержание

Об авторе	v
Краткое содержание	1
Введение	3
Истоки украинского кризиса	4
Политика России	6
Реакция Запада	8
История несостоявшегося сближения	9
Общий геополитический контекст	13
Последствия украинского кризиса	15
Заключение	25
Примечания	29
Московский Центр Карнеги	31

Об авторе

Дмитрий Тренин — директор и председатель научного совета Московского Центра Карнеги, председатель программы «Внешняя политика и безопасность». Автор нескольких книг, изданных в России, США, Германии, Японии, Китае и других странах.

Краткое содержание

Украинский кризис начала 2014 года изменил статус-кво в Европе, сложившийся после окончания холодной войны. Россия, расценивая поддержку западными партнерами смены режима в Киеве как предательство, выступила в защиту своих жизненных интересов, что Запад расценил как агрессию ревизионистской державы. Возникший в результате конфликт продлится долго, и его последствия затронут отнюдь не только Европу.

Великодержавное соперничество возобновилось

- Украинский кризис открыл период российско-американского соперничества, даже конфронтации, напоминающей Большую игру в XIX веке — борьбу за первенство между Российской и Британской империями. Это состязание носит асимметричный и весьма неравный характер.
- Нынешний конфликт, распространяясь на политическую, экономическую и информационную сферы, затрагивает и военную. От холодной войны он отличается тем, что контакты между людьми, торговые и информационные потоки не прерываются полностью и сотрудничество между сторонами частично сохраняется.
- Интересы России сосредоточены на постсоветской интеграции в Евразии, в то время как США инициируют восстановление «линии сдерживания» против России в Европе.
- В подходе США к России отражаются традиционные опасения, даже фобии, и он не основан на адекватном понимании этой страны, отчасти потому, что Россия перестала находиться в центре внимания американской внешней политики.
- Международная система приобретает более сбалансированный характер, и Вашингтону необходимо подготовиться к этому, выработав политический курс, учитывающий интересы основных игроков, в том числе и России.

Глобальные последствия

- Украина, Молдова и Грузия становятся местом американо-российской борьбы за влияние. Это соперничество затрагивает также ряд других стран и территорий, в том числе Армению, Беларусь, Казахстан, российский Северный Кавказ и Крым и страны Балтии.
- В Центральной Европе Польша, больше других связанная с украинским кризисом, ужесточает позицию в отношении России.
- По мере развития украинского кризиса отношения между Западной Европой и Россией существенно меняются. Период сотрудничества и взаимопонимания, начавшийся с воссоединения Германии, закончился.
- Сталкиваясь с усиливающейся враждебностью Запада, Россия больше ориентируется на Восток. Китай и Россия сближаются — они подписали газовый контракт исторического значения, проводят совместные военно-морские маневры и расширяют торговые связи.
- Жесткая политика России на Украине и ее готовность бросить вызов Соединенным Штатам повысили репутацию Москвы на Ближнем Востоке.

Введение

Политический кризис, возникший на Украине в начале 2014 года, ознаменовал собой завершение конструктивных отношений России и Запада, сложившихся после падения Берлинской стены в 1989 году¹. Он открывает новый период усиления соперничества и даже конфронтации между бывшими противниками в холодной войне.

Это противостояние напоминает холодную войну, но во многом от нее отличается. В современной ситуации ценностный компонент представлен в меньшей степени, чем в конфликте между коммунизмом и либеральной демократией. Присутствующее традиционное военное измерение не стало преобладающим, по крайней мере пока. Украинский кризис чреват глобальными последствиями, однако сам по себе он не имеет центрального значения для международной системы и не становится организующим принципом мировой политики и внешнеполитического курса главных участников конфликта, прежде всего США. Если здесь уместны исторические аналогии, он скорее напоминает Большую игру — борьбу за верховенство между Российской и Британской империями, за тем исключением, что сегодня российско-американское соперничество носит асимметричный характер.

Серьезность кризиса стала неожиданностью для многих на самой Украине, в России, Евросоюзе (ЕС) и США. Конечно, речь не идет о том, что назревание кризиса и ухудшение атмосферы в отношениях России с Западом оставались без внимания. Однако многие специалисты по Украине, считавшие, что «чем больше эта страна меняется, тем больше она остается неизменной», были застигнуты врасплох динамичным развитием событий. В конце февраля 2014 года Украина слишком сильно и слишком резко «качнулась» в сторону Запада и потеряла равновесие. Незадолго до этого поддержка Соединенными Штатами демократических перемен на Украине вышла за привычные границы. Ответная реакция России, посчитавшей, что ее загоняют в угол, удивила многих россиян, не говоря уже об украинцах и жителях Запада.

Новый этап борьбы за влияние вполне реален, и сегодня мы не можем четко спрогнозировать ни его продолжительность, ни результат. Очевидно одно: для Евроатлантического региона началась новая эпоха.

Истоки украинского кризиса

Украинскому кризису предшествовало состязание между ЕС и Россией за геоэкономическую ориентацию Украины. Корни кризиса связаны с российско-грузинской войной 2008 года, поставившей крест на возможности присоединения Грузии и Украины к Организации Североатлантического договора (НАТО), и потрясениями на мировом финансовом рынке, повысившими актуальность региональных экономических структур. ЕС и Россия по-разному оценили итоги войны и значение кризиса. Европейцы, разработав в 2009 году программу «Восточное партнерство», взяли курс на политическую и экономическую ассоциацию Украины и еще пяти бывших советских республик с ЕС². Эта инициатива была не столько шагом к расширению Союза, сколько попыткой создать «зону комфорта» на его восточной границе и усилить прозападную ориентацию стран-участниц.

Российская Федерация, в свою очередь, старалась привлечь Украину и большинство других постсоветских государств к осуществлению своего «флагманского» проекта — Таможенного союза. Работа над его формированием активизировалась также в 2009 году и завершилась в мае 2014-го подписанием договора о создании Евразийского экономического союза³. Вопреки опасениям Запада, речь шла не о воссоздании СССР: под эгидой Москвы в Евразии возникло сообщество, которое принесет России определенные экономические выгоды и улучшит ее позиции в отношениях с крупными континентальными соседями — ЕС на западе и Китаем на востоке. Включение Украины в эту схему, которую российский президент Владимир Путин пытался реализовать с 2003–2004 годов — со времен проекта «единого экономического пространства», должно было придать новому объединению «критическую массу» в 200 млн потребителей, из которых украинцы составили бы почти четверть. В то же время Путин оставался приверженцем своей основной концепции «Большой Европы от Лиссабона до Владивостока», которую он впервые изложил в 2010 году.

Таким образом, и Брюссель, и Москва считали Украину важным элементом своих геополитических проектов. Российская сторона также пыталась изучить возможность одновременной интеграции Украины с ЕС и Таможенным союзом, что позволило бы ей сохранить баланс внутри страны и в международных отношениях. Однако европейцы категорически отвергали переговоры с третьей стороной относительно ассоциации Украины. В конечном итоге и Россия, и ЕС стали рассматривать вопрос о выборе Украины как антагонистическую игру и не жалели усилий, чтобы повлиять на ее результат.

Сама Украина, управлявшаяся с 2010 по 2014 год президентом Виктором Януковичем и его сторонниками из Донецкого региона на востоке страны, маневрировала между ЕС и Россией в поисках выгоды для себя.

Руководствуясь внутривнутриполитическими соображениями, Янукович способствовал формированию у населения надежд на соглашение с ЕС, над которым он якобы работал. Однако украинскому президенту так и не удалось добиться от Брюсселя гарантий существенной финансовой помощи в качестве компенсации за ущерб, который понесет промышленность Украины вследствие экономического сближения с ЕС. В преддверии президентских выборов, которые должны были состояться в начале 2015 года, такая «подушка безопасности» становилась жизненно необходимой.

В то же время Януковичу приходилось учитывать и давление со стороны России. Москва сначала продемонстрировала Украине — в виде торговых барьеров — потери от выбора в пользу ЕС, а не России, а затем — в виде пакета помощи — выгоды «правильного» выбора. В результате в ноябре 2013 года Янукович неожиданно приостановил процесс подписания соглашения о политической и экономической ассоциации с ЕС. Взамен в декабре он получил щедрую финансово-экономическую помощь от Путина.

Принятое в ноябре 2013 года решение привело к массовым акциям протеста в центре Киева, которые почти сразу же превратились в постоянное противостояние на Майдане Незалежности украинской столицы. Большинство протестующих составляли простые люди, страдавшие от бедности и глубоко возмущенные безудержной коррупцией в госаппарате, к которой была причастна и семья Януковича. Для таких граждан ассоциация с ЕС представлялась выходом из сложившейся ситуации, и когда дверь в Европу резко захлопнулась, это стало для них шоком.

К гражданской акции протеста, получившей название «Майдан», присоединились националистические группировки, в основном с Западной Украины. По их мнению, Янукович — выходец с востока — обманом пытался «слить» Украину с Россией, к которой многие «западенцы» относятся с открытой враждебностью. Наконец, протесты на Майдане поддерживались и финансировались украинскими олигархическими кланами, недовольными тем, что Янукович и его донецкие союзники, завладев значительной властью, агрессивно расширяют свои деловые империи за счет других олигархов. Для них Майдан был средством добиться досрочных президентских выборов и свергнуть Януковича.

События на Украине поначалу не были в центре внимания администрации президента США, озабоченной в первую очередь ситуацией на Ближнем Востоке и в Восточной Азии, иранской ядерной программой, выводом американских войск из Афганистана и отношениями с Китаем. Однако США, как по геополитическим, так и по идеологическим соображениям, уже давно поддерживали прозападное демократическое движение на Украине и с настороженностью воспринимали кремлевские планы евразийской интеграции. Чтобы не допустить вхождения Украины в российскую сферу влияния, Вашингтон оказывал помощь прозападно настроенным лидерам оппозиции и открыто поощрял их усилия.

В середине февраля 2014 года конфликт в центре Киева обострился с новой силой и перерос в столкновения, в результате которых наступила развязка. Поначалу казалось, что Янукович решился одержать победу, силой разогнав Майдан, где к тому времени появилась серьезная группировка боевиков, созданная на основе националистической организации «Правый сектор». Однако президент Украины остановил наступление полиции и вступил в диалог с лидерами оппозиции, который вскоре перешел в переговоры об уступках со стороны его правительства и 21 февраля 2014 года завершился фактической капитуляцией президента. Соответствующее соглашение между украинскими властями и лидерами оппозиции «завизировали» министры иностранных дел государств ЕС — Франции, Германии и Польши. Но сразу после подписания этот документ был отвергнут Майданом: его наиболее радикальные участники потребовали немедленной отставки президента. Янукович бежал из Киева, полиция исчезла с улиц, майдановские революционеры могли праздновать победу.

Политика России

Эти драматические события были весьма болезненны для Москвы. С точки зрения России, Украина в течение двадцати лет оставалась слабым, непрочным и зачастую ненадежным партнером, создававшим проблемы для транзита продукции российского энергетического гиганта «Газпром» в Европу. Теперь Украина стала превращаться в государство, возглавляемое коалицией прозападных элит и антироссийски настроенных националистов. Эта перемена, по мнению Кремля, была чревата двумя угрозами — притеснениями русского языка, культуры и идентичности на Украине и присоединением этой страны к НАТО. Путин отреагировал немедленно — по всей вероятности, он привел в действие планы, уже разработанные Москвой на тот случай, если Киев возьмет курс на членство в НАТО.

Определяемая во взаимодействии с президентом и отличающаяся закрытостью российская политика в отношении Украины немедленно набрала обороты. С «обороной» и маневрированием было покончено; Москва перешла в контрнаступление. Главной целью стало недопущение вступления Украины в НАТО, и в идеале ее переориентация в пользу евразийского интеграционного проекта, ключевым элементом которого является воссоединение так называемого «русского мира». В рамках этого нового «курса на упреждение» Россия поставила перед собой две задачи.

Первая задача — оградить Крым от нового режима, что было достигнуто путем физической изоляции полуострова от материковой Украины, нейтрализации украинских войск в Крыму силами российского спецназа, а также помощи пророссийским элементам в установлении контроля над местными органами власти, парламентом и правоохранительными структурами. Москва поощряла проведение референдума о статусе Крыма

и развернула масштабную пропагандистскую кампанию в пользу его воссоединения с Россией. Голосование состоялось 16 марта 2014 года, и подавляющее большинство участников поддержало воссоединение. Через два дня в Москве был подписан договор о включении Крыма и Севастополя в состав Российской Федерации.

Второй задачей Москвы была федерализация Украины, которая предотвратила бы полное подчинение страны Киеву и тем самым сделала бы технически невозможным любой шаг в сторону присоединения к НАТО. Еще 1 марта 2014 года Путин запросил у Совета Федерации полномочия для использования российских войск на территории Украины и получил их. Российские войска начали проводить учения на украинской границе, демонстрируя готовность к вторжению, однако перехода границы не произошло. Кремль оказывал давление на новую власть в Киеве, удерживал Вашингтон и Брюссель от вмешательства, резко повышая ставки в игре, и поощрял политических союзников Москвы в русскоязычных регионах Украины.

На юге и востоке Украины, где русскоязычное население составляет большинство, начались массовые митинги с требованием региональной автономии с официальным статусом русского языка. За митингами организованные вооруженные группы ополченцев стали занимать административные здания и брать под контроль города. В Донецкой и Луганской областях группы ополченцев в начале мая провели региональные референдумы и объявили о создании «республик», независимых от Киева. Москва не скрывала, что поддерживает сепаратистов, но воздерживалась от признания республик и отправки российских войск для их защиты.

Тем не менее России не удалось поднять весь юго-восток Украины для сопротивления Киеву. Надежда на то, что Новороссия с преимущественно русскоязычным населением, составляющая весь юго-восток, отколется от новых революционных властей и создаст федерацию, не осуществилась. Важнейшие города — Днепропетровск, Харьков, Херсон, Николаев, Одесса и Запорожье — остались под контролем Киева. Более того, временным правительством Украины была развернута «антитеррористическая операция» в Донецкой и Луганской областях, которая обернулась значительными потерями с обеих сторон и гуманитарным кризисом, но не привела к российской военной интервенции.

Москва не признала легитимность поддерживаемого Майданом правительства, хотя и не отказалась от контактов с его представителями. США, напротив, с широкой оглаской оказали Киеву политическую поддержку, о чем свидетельствуют визиты в украинскую столицу вице-президента Джо Байдена, госсекретаря Джона Керри, директора ЦРУ Джона Бреннана и ряда других американских чиновников. Российские СМИ утверждали, что именно Вашингтон руководит действиями украинских властей.

Россия предприняла ряд дипломатических шагов для урегулирования кризиса на Украине и достижения своих целей. Однако «телефонная

дипломатия» между президентами России и США, как и контакты министра иностранных дел Сергея Лаврова с госсекретарем Джоном Керри, не дали результата. Женевское заявление от 17 апреля 2014 года и «дорожная карта», обнародованная Организацией по безопасности и сотрудничеству в Европе 8 мая, остались на бумаге. Больше внимания вызвала отправка российских войск на украинскую границу для учений, что выглядело как подготовка к вторжению. Присутствие войск должно было удержать Киев от жестких действий в отношении его оппонентов и продемонстрировать решимость России отстаивать свои интересы.

25 мая 2014 года на Украине успешно прошли досрочные президентские выборы, завершившиеся беспорной победой Петра Порошенко — олигарха и одного из главных спонсоров Майдана. Радикалы, как и партия, прежде возглавляемая Януковичем, не получили значимой поддержки. Игнорировать выбор десятков миллионов украинцев было невозможно, и Путин принял решение возобновить контакты с Киевом на высшем уровне. Тем самым Кремль, где хорошо знали Порошенко, готовился вернуться к взаимодействию с украинскими элитами, но в новых условиях.

Реакция Запада

За считанные недели меры, принятые в ответ на действия России, резко изменили характер взаимоотношений бывших противников в холодной войне. Политика Москвы вызвала крайне негативную реакцию США и их союзников. Россию сочли агрессором и фактически исключили из «Большой восьмерки» — группы ведущих промышленно развитых стран, которая вернулась к формату «семерки». ЕС сократил контакты с Россией, а НАТО заморозила сотрудничество с Москвой. Западные лидеры отложили двусторонние саммиты с Путиным, хотя в скором времени были сделаны исключения. В Генеральной Ассамблее ООН в ходе голосования относительно референдума в Крыму сто государств отказались признать его результаты, а противоположную позицию заняли лишь одиннадцать стран⁴. Столкнувшись с почти единодушным осуждением, российская делегация приостановила участие в работе Парламентской Ассамблеи Совета Европы. Процесс вступления России в Организацию экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) также затормозился. Многие западные делегации отказались от участия в международных встречах высокого уровня на территории России, в том числе в ежегодной конференции по безопасности в Москве и экономическом форуме в Санкт-Петербурге.

США, а затем и их союзники ввели санкции против российских чиновников и компаний, которые охватили целые сектора промышленности России. Их цель состоит в нанесении России такого ущерба, который бы заставил ее пойти на уступки в украинском вопросе, а в идеале спровоцировал смену режима — свержение Путина в результате «дворцового

переворота» или народного восстания. Последовательные волны санкций в сочетании с усилением политической изоляции России тут же привели к резкому падению ее фондового рынка, массовому бегству капитала и дальнейшему ослаблению рубля. И хотя отношения России с Европой в энергетической сфере слишком важны для многих стран ЕС, тенденция к диверсификации поставок энергоносителей в Старом Свете резко усилилась. России стало труднее импортировать высокотехнологичную продукцию. Финансовому сектору страны также дали понять о возможных тяжелых последствиях продолжения конфронтации с США.

В военной сфере Россия стала рассматриваться как противник Запада. НАТО вновь активизирует усилия по выполнению первоначальной задачи конца 1940-х годов — «не пускать русских». Временное размещение сравнительно небольших западных контингентов в Польше, Румынии и странах Балтии может превратиться в постоянное базирование натовских — в том числе американских — войск на восточной границе альянса. Натовская система ПРО, которая сейчас разворачивается в Европе, будет в открытую направлена против российских ядерных сил. Нейтральные государства, например Швеция и Финляндия, подумывают о вступлении в НАТО и, если такое решение последует, будут приняты там с распростертыми объятиями. Таким образом, на решающем саммите НАТО в Уэльсе в сентябре 2014 года Европе и России было представлено «новое старое лицо» альянса.

В политическом, экономическом и военном плане европейский континент снова разделился: Россия — на востоке, НАТО и ЕС — на западе, а страны, оказавшиеся между ними, — Украина, Молдова и государства Южного Кавказа — превратились в зону их конфликта. Война между великими державами в Европе, казалось, оставшаяся на страницах учебников истории, вновь стала пусть и маловероятной, но возможной. Эквивалентом военных действий явились экономические санкции и развернувшаяся в полную силу информационная война. Хотя Россия и США уже были на пороге конфронтации из-за Грузии в 2008 году, этот эпизод был слишком скоротечным, слишком периферийным и обошелся без последствий из-за разразившегося мирового кризиса и смены администрации в Вашингтоне. В отличие от Грузии, Украина смогла изменить систему международных отношений после окончания холодной войны.

История несостоявшегося сближения

Резкий поворот в отношениях России и Запада случился после двадцати пяти лет не слишком энергичных усилий, прилагаемых обеими сторонами для построения инклюзивных отношений. В последние два года пребывания Михаила Горбачева во главе СССР Москва надеялась на создание «общеевропейского дома» и совместное мировое лидерство с Соеди-

ненными Штатами⁵, но вскоре выяснилось, что оба эти постулата иллюзорны. Первый президент России Борис Ельцин попытался полностью интегрировать страну с Западом за счет вступления в НАТО и прямого альянса с Соединенными Штатами. Это тоже не сработало.

Путин, неофициально прозондировав Запад относительно вступления России в НАТО, в речи, произнесенной в 2001 году в Бундестаге (президент говорил по-немецки), утверждал, что у России сложились союзнические отношения с США, и публично объявил о европейском выборе страны⁶. Третий президент России Дмитрий Медведев при поддержке Путина призвал заключить договор о европейской безопасности⁷, предложил России и НАТО создать совместный оборонный периметр и активно стремился к заключению «модернизационных альянсов» с партнерами в экономическом отношении странами Запада.

Несмотря на усилия последнего советского лидера и первых трех президентов России, лидеры Запада не проявили реального интереса к российской интеграции. Для этого у них имелись веские основания — Россия была слишком велика для подобной затеи, особенно в плане объема экономической помощи, необходимого для приближения ее к уровню Западной Европы, и, несмотря на утрату статуса сверхдержавы, слишком независима, обладая огромным ядерным арсеналом и элитой, мыслящей категориями великодержавности и стремившейся к равенству с США. Для Вашингтона Россия стала бы чересчур упрямым и неудобным союзником. Наконец, у Запада не существовало внешней угрозы, требовавшей подключения России к системе альянсов, возглавляемой Соединенными Штатами.

Вместо интеграции России в свою систему международных структур Запад попытался помочь ей создать собственные политические, экономические и социальные институты, которые приблизили бы ее к Западу в качественном плане. Западные правительства поддерживали в России программы по внедрению демократических и рыночных практик, надеясь, что она вскоре станет частью глобализованного открытого общества. До дефолта 1998 года страна шесть лет поддерживалась «аппаратурой жизнеобеспечения» МВФ. На многих уровнях российского госаппарата, особенно его экономического блока, действовали западные советники. Государства Запада поддерживали Ельцина в такие критические моменты, как вооруженный конфликт с российским парламентом в 1993 году и избирательная кампания 1996 года.

Тем не менее Россия разочаровала Запад. Ее экономика, едва оправившись после дефолта на волне высоких нефтяных цен, попала в зависимость от экспорта энергоносителей. Политическая система перешла от первоначального хаоса к засилью олигархов, а затем к авторитаризму. Российское общество перенесло шок драматических перемен, пережило нищету и даже приобрело вкус к достатку, но так и не выработало спроса на демократию.

Вместо этого люди начали ценить стабильность и, «пресытившись» Горбачевым и Ельциным, поддержали Путина. Либералы — единственная категория российских оппозиционеров, интересовавшая Запад, — так и остались небольшим, пусть и громогласным меньшинством. Наконец, Москва настаивала на сохранении великодержавного статуса, который многим на Западе казался делом прошлого.

Россию не пытались изолировать: ей предлагали стать младшим партнером Соединенных Штатов, ЕС и НАТО. В 1991 году России позволили сохранить за собой место СССР в Совете безопасности ООН, в 1996 году приняли в Совет Европы, а в 1998-м — в «Большую восьмерку». В 2002 году был создан Совет Россия — НАТО по военному сотрудничеству; Москва наладила тесное партнерство с ЕС, подкрепленное в 2003 году концепцией четырех общих пространств⁸. В 2012 году Россия стала членом Всемирной торговой организации, начался процесс ее вступления в ОЭСР. Все российские лидеры проводили частные и неформальные встречи со своими коллегами из США и других западных стран.

В то же время признание России равным партнером Соединенных Штатов или ЕС было исключено. На Западе Российскую Федерацию расценивали как менее крупного международного игрока, чье влияние и значение слабело. О предоставлении России особых привилегий в виде сферы влияния, особенно на территории бывшего СССР, не было даже речи. Политика Москвы по отношению к соседним странам — прибалтийским государствам, Украине, Беларуси, Молдове и республикам Южного Кавказа — тщательно анализировалась на предмет «неоимперских» элементов. С первой половины 1990-х Запад наблюдал за действиями России в отношении сепаратистов в Чечне и всего Северного Кавказа, расценивая их как индикатор нарушения прав человека, потенциального скатывания к методам колониальной эпохи и чрезмерного влияния военных и спецслужб в стране.

От России ожидали, что она согласится с решением своих бывших союзников по Варшавскому договору о вступлении в НАТО. Для Москвы это было особенно трудно по двум причинам. Во-первых, Польше, Венгрии и Чешской Республике (они стали членами НАТО в 1999 году), а также Словакии, странам Балтии, Румынии и Болгарии (они вступили в альянс в 2004-м) было разрешено то, что не позволялось самой России. Во-вторых, расширение НАТО шло вразрез с обещаниями, данными, как полагают многие россияне, западными лидерами Горбачеву в 1990 году: если воссоединенной Германии будет разрешено остаться в НАТО (ГДР была интегрирована в Атлантический альянс в процессе объединения с ФРГ), расширения альянса не произойдет. Западные правительства, однако, никогда не соглашались с такими утверждениями и расценивали протесты России против расширения как свидетельства имперских амбиций Москвы и даже наличия у нее притязаний на Центральную и Восточную

Европу. России же расширение НАТО виделось как нарушение обязательств со стороны Запада.

По мнению Запада, «цветные революции» в Грузии (2003 год), на Украине (2004 год) и в Кыргызстане (2005 год), подобно расширению НАТО, способствовали увеличению пространства свободы и демократии в посткоммунистическом мире. Для Кремля эти восстания, напротив, представляли собой политический вызов — возможность смены режима в самой России, в сочетании с вызовом геополитическим — ослаблением ее влияния за пределами страны. Озабоченность Москвы усилилась, когда в 2008 году «оранжевое» правительство Украины и «розовое» руководство Грузии попросили НАТО включить их в «План действий» по вступлению в альянс — программу по предоставлению рекомендаций и помощи потенциальным кандидатам. В феврале 2014 года возникли опасения, что Майдан оживит антиправительственные акции в Москве, затихшие после всплеска в 2011–2012 годах, и что победившие в Киеве революционеры приведут Украину в НАТО. В глазах Запада авторитаризм Кремля носил наступательный характер, а его попытки вовлечь соседние страны в интеграционные планы Москвы походили на стремление воссоздать СССР.

Противоположные истолкования одних и тех же событий не говорят о взаимном непонимании между Западом и Россией. Запад стремился максимально использовать свой успех в конце холодной войны и закрепить новые позиции, при необходимости «страхуясь» от возможного усиления России. Он считал, что не нуждается в России вне энергетической сферы, и, за исключением нескольких восточноевропейских стран, имевших непростую историю отношений с царской империей и СССР, больше ее не боялся. С середины 1990-х большинство элит США и Западной Европы потеряли к России интерес. С ней нужно было иметь дело, но приоритетного внимания она больше не заслуживала. В результате снизился спрос на знания о России, и ее изучение перестало привлекать лучшие умы западного мира.

Что касается российской политической элиты, то и она вскоре разуверилась в Западе и стала относиться к нему с изрядной долей цинизма. Она научилась использовать Запад в собственных интересах, но интеграция с ним или в его состав уже не была для нее приоритетной. Однако российское руководство было заинтересовано в построении с Соединенными Штатами и Европой таких отношений, которые дали бы ему вождельный равный статус. Это означало бы невмешательство Запада во внутренние дела России и устранило угрозу военной конфронтации с явно превосходящими силами противника. Но с каждой неудачной попыткой «стыковки» с Западом Кремль все более скептически относился к возможности желательного для себя результата, даже тогда, когда он пришел к убеждению, что апогей американской гегемонии и преобладания Запада на мировой арене прошел.

Общий геополитический контекст

По мнению Москвы, однополярный «новый миропорядок», возникший в ходе войны в Персидском заливе в 1990–1991 годах при президенте США Джордже Буше-старшем, продолжался вплоть до разгрома войск Саддама Хусейна в начале войны в Ираке при другом президенте — Джордже Буше-младшем. Вскоре после этого мировая гегемония США начала слабеть. Ни одна из двух войн, начатых Бушем-младшим, — иракская в 2003 году и афганская в 2001-м — не привела к укреплению позиций Соединенных Штатов в мире. При Обаме Соединенные Штаты начали сокращать присутствие на мировой арене, больше внимания уделяя собственным проблемам, что было продиктовано мировым экономическим кризисом 2008–2009 годов. Кризис, по сути, подвел черту под недолгим периодом безраздельного мирового господства США, наступившего после окончания холодной войны и распада СССР.

Одновременно ЕС вступил в самый серьезный кризис в своей истории. Ему пришлось иметь дело с долговыми и финансовыми проблемами, отсутствием лидерства, недостатком доверия и перенапряжением сил в результате расширения. ЕС также столкнулся с многоаспектным кризисом идентичности: традиционные европейские ценности — религия, семья, национальность — ослаблены, а новые, вроде мультикультурализма, приживаются с трудом. В связи с этим показателен успех «евроскептических» и националистических партий на выборах в Европарламент в мае 2014 года. «Европейский проект» сейчас нуждается в приливе новой энергии.

В итоге баланс сил на мировой арене стал меняться в пользу стран, не относящихся к Западу. Китай, Индия, Бразилия, Турция, Мексика, ЮАР выходят на первые позиции, а за ними следует ряд других стран с формирующейся рыночной экономикой. Большинство из них воздерживаются от прямой конфронтации с США, но одновременно желают скорректировать миропорядок в свою пользу и за счет Запада. «Большая двадцатка», возникшая в ходе мирового кризиса, стала выглядеть более важной структурой, чем «восьмерка» (или «семерка»). Многие простые арабы, персы, пакистанцы, латиноамериканцы и другие предпочитают надеяться на тех, кто может противостоять могуществу Соединенных Штатов и сдерживать его.

В 2012–2013 годах Путин, вернувшись в Кремль, сделал ряд неожиданных ходов. В сирийском вопросе он отказался помочь Вашингтону сместить президента Башара Асада в обмен на сохранение сирийского рынка сбыта для российской военной продукции. Урок Ливии, когда решение Москвы воздержаться при голосовании в Совете Безопасности ООН в 2011 году позволило осуществить гуманитарную интервенцию, возглавляемую НАТО, что привело к смене режима и утрате российских позиций в этой стране, не прошел даром. В сирийском вопросе Путин руководствовался собственной

оценкой ситуации, что Асад сильнее своих противников, а среди последних наиболее сильны джихадисты. Если выбирать между ними, то Асад, несомненно, предпочтительнее. Эта оценка оказалась реалистичнее, чем расчеты советников Обамы в Белом доме.

Даже когда Соединенные Штаты поддержали сирийскую оппозицию и позволили своим союзникам в Персидском заливе вооружать и финансировать джихадистов, Путин не отошел от своей позиции в пользу Дамаска. В мае 2013 года Москва дала Вашингтону шанс совместно возглавить процесс политического урегулирования в Сирии, но США попытались использовать его для очередной неудачной попытки избавиться от Асада. Когда в августе 2013 года «запретные линии», очерченные Обамой, оказались нарушены виновниками применения химического оружия под Дамаском, американский президент приготовился отдать приказ о военных акциях против Сирии. Тогда Путин, воспользовавшись сложившейся ситуацией, остановил Вашингтон, выдвинув план ликвидации сирийского химического оружия. С того момента, как Путин отказался принять американские правила игры, не допустив применения силы против Сирии и предложив США равное партнерство в сирийском вопросе, раздражение в отношении России и ее президента в вашингтонских политических кругах постоянно нарастало.

Необходимость разработки совместного американо-российского плана по нейтрализации химического арсенала Сирии привела к первой со времен распада СССР равноправной дискуссии между представителями двух стран. На консультациях в Женеве Россия вернула себе дипломатический паритет с США, утраченный в начале девяностых. Это было поразительно: ведь по объему ресурсов США намного превосходили Россию, а влияние Москвы в Сирии, не говоря уже о Ближнем Востоке в целом, нельзя назвать преобладающим. Тем не менее Москве удалось добиться впечатляющего успеха, не позволив Америке напасть на Сирию и убедив сирийский режим отказаться от его единственного средства сдерживания в виде оружия массового поражения.

В середине 2013 года Россия проявила себя и в другом вопросе — деле Сноудена. Эдвард Сноуден, ранее работавший по контракту на Агентство национальной безопасности США, выступил с серией разоблачений шпионской деятельности Америки по всему миру. Когда после бегства из страны и аннулирования его паспорта он искал убежище, Россия оказалась единственной страной, готовой выступить против интересов Вашингтона. Китай сразу отказался принять Сноудена, левые режимы Латинской Америки, обещавшие предоставить ему убежище, вскоре тоже отказались под давлением Вашингтона, а европейские союзники США даже посадили самолет боливийского президента из-за информации, что беглец может находиться на его борту. Путин разрешил Сноудену остаться в России, хотя понимал, что это существенно ухудшит его отношения

с Обамой. В ответ президент США отменил запланированный саммит в Москве: в истории американо-российских отношений такого не было с тех пор, как советский лидер Никита Хрущев в 1960 году отказался от встречи на высшем уровне в Париже.

Таким образом, украинский кризис стал не единичным случаем или трагическим недоразумением, а, скорее, последней каплей для обеих сторон. Неспособность выработать взаимоприемлемые договоренности после окончания холодной войны привела к тому, что отношения между Западом и Россией лишились «якоря». При отсутствии целенаправленных и серьезных усилий по улучшению взаимоотношений они не смогли выдержать накопившихся противоречий интересов, взглядов и ценностей. В результате возник конфликт, чреватый последствиями не только для Восточной Европы.

Последствия украинского кризиса

Украинский кризис привел к тому, что Россия бросила открытый вызов всему международному устройству, сложившемуся в Европе после холодной войны и распада СССР. Москва изменила границы России, присоединив часть соседнего государства, хотя и по результатам референдума. Путин публично поддержал тезис о разделенном русском народе, что является сигналом для стран со значительной долей русского или русскоязычного населения. Россия была вовлечена во внутриукраинский конфликт, поддерживая определенные силы на Украине, настаивая на конституционной реформе в этой стране и несколько месяцев отказываясь признать легитимность временного правительства в Киеве.

В результате статус-кво, сложившийся в Европе после окончания холодной войны, прекратил существование. Россия сосредоточила внимание на постсоветской интеграции в Евразии и все больше ориентируется на Восток, что не обойдется без последствий для усиливающегося Китая и других государств Азии. В условиях нарастающей напряженности в Восточно-Китайском и Южно-Китайском морях, а также между Пекином и Вашингтоном, с приходом к власти в Токио и Нью-Дели националистически настроенных лидеров Россия может стать не сторонним наблюдателем, а элементом формирующейся тенденции к великодержавному соперничеству, приходящей на смену гегемонии США на мировой арене.

Постсоветские регионы

Вернув Крым, Россия сделала большой шаг к восстановлению своего преобладания в Черноморском регионе. Если раньше она контролировала лишь небольшую часть восточного побережья Черного моря, то теперь занимает самые сильные в стратегическом плане позиции в этой зоне.

Российский Черноморский флот с главной базой в Севастополе будет увеличиваться и модернизироваться быстрее, что усилит возможности Москвы по демонстрации силы, в том числе на востоке Средиземноморья. Турецкие ВМС, после распада СССР ставшие сильнейшими на Черном море, утратят свое первенство.

По мере интенсификации внутреннего конфликта на Украине усиливается и вовлеченность России в эти события. В июне 2014 г. президент Путин, рассчитывая на способность и готовность только что избранного президента Украины Петра Порошенко пойти на мирный диалог с ополченцами в Донбассе, отозвал свою просьбу из Совета Федерации о применении Вооруженных Сил РФ на Украине. Когда после этого Порошенко продолжил военную операцию, Путин был вынужден помогать ополченцам скрытно, методами специальных операций.

Нестабильность на Украине, скорее всего, будет сохраняться долго. Насилие, достигшее уровня региональных восстаний, может перерасти в гражданскую войну «всех против всех» и спровоцировать традиционный вооруженный конфликт и партизанскую войну. Даже если этот экстремальный сценарий удастся предотвратить, страна вряд ли избежит социальных потрясений и политических междоусобиц. Это может привести либо к сохранению единства страны (за вычетом Крыма, который останется в составе России) с правительством, ориентированным на Запад и им поддерживаемым, либо к образованию между Западом и Россией федеративного государства с нейтральным статусом, либо к разделению страны на два или несколько государственных образований, ориентирующихся на ЕС и Россию. Запад отдает предпочтение первому варианту, Россия — второму, а третьего не желает никто, поскольку в этом случае велика вероятность полномасштабной гражданской войны, но исключать его тоже нельзя. Каждый из этих результатов существенно изменит геополитический баланс в Восточной Европе. Исход может быть разным, но одна вещь уже очевидна: постсоветской Украины больше нет.

Конфликт не останется без последствий и для других постсоветских регионов. Прежде всего кризис затрагивает соседнюю Молдову — страну, по сути, распавшуюся в 1990 году, когда Приднестровский регион стал независимым (еще до того, как сама Молдова обрела независимость от СССР). В июне 2014 года правящая коалиция в Кишиневе заключила с Евросоюзом соглашение об ассоциации, но на парламентских выборах в ноябре 2014 года нынешнему правоцентристскому правительству будет противостоять Коммунистическая партия, выступающая за вступление Молдовы в возглавляемый Москвой Таможенный союз. Не имеющее выхода к морю Приднестровье давно стремится к интеграции с Россией; на Москву ориентируется и Гагаузия — небольшой изолированный регион с тюркоязычным населением. Однако связь этих регионов с Россией осуществляется через украинский порт на Черном море — Одессу, а ужесточение контроля Киева

над этим городом после столкновений между про- и антироссийскими демонстрантами в мае 2014 года, сопровождавшихся пожаром в административном здании и многочисленными жертвами, закрывает этот путь.

Сегодня Кишинев возлагает надежды на сотрудничество с Киевом в изоляции Приднестровья, чтобы заставить самопровозглашенную республику сдаться перед жесткими реалиями геополитики. Отсутствие в Молдове политической стабильности и неспособность «вернуть» мятежный регион может поставить под сомнение саму ее независимость: Приднестровье останется неподконтрольным Кишиневу, а в Гагаузии начнется брожение. В конечном итоге это может привести к присоединению страны, которую называют вторым румынским государством⁹, к Румынии, которой Молдова принадлежала в 1918–1940 и 1941–1944 годах. В Бухаресте есть влиятельные круги, приветствующие такое развитие событий и восстановление România Mare («Великой Румынии»).

Грузию, также подписавшую соглашение об ассоциации с ЕС, украинский кризис пока напрямую не затронул. Москва решила не фокусировать внимание на прозападной ориентации правительства в Тбилиси, чтобы не подорвать его позиции и не допустить прихода к власти сторонников бывшего президента Михаила Саакашвили. У Абхазии и Южной Осетии, отделившихся от Тбилиси в начале 1990-х, после войны с Грузией в 2008 году существует хрупкое перемирие с грузинской стороной. Абхазия представляет собой дееспособное, хотя и требующее больших субсидий государство с активной политической жизнью, что в июне 2014 года привело к отстранению от власти президента при обстоятельствах, напоминающих киевский Майдан. Для Москвы это стало неожиданностью, но не угрозой, поскольку все политические силы в этой маленькой стране по-прежнему настроены пророссийски. Кремль успешно выступил в роли посредника между конфликтующими сторонами, что позволило избежать насилия при смене власти в Абхазии. В Южной Осетии, напротив, состоялись упорядоченные парламентские выборы, но назвать ее жизнеспособным государством трудно.

Абхазия и Южная Осетия уже входят в российское и евразийское экономическое пространство. Но если Абхазия ревностно оберегает свою независимость, что ограничивает степень ее интеграции, то Южная Осетия стремится к объединению с североосетинской республикой, входящей в состав Российской Федерации. Пока Москва на это не соглашается: ей хватает политических и финансовых издержек, связанных с присоединением Крыма.

Если Грузия вернется к антироссийской политике времен Саакашвили, воссоединение двух Осетий может стать реальностью (тогда от российской границы до Тбилиси будет всего час езды). Россия может предложить вариант «конфедерации» с возобновлением связи между Тбилиси и столицами двух самопровозглашенных республик — Сухуми и Цхинвали, при условии, что Грузия выберет евразийский вектор экономиче-

ской и политической ориентации вместо европейского. Впрочем, после подписания Грузией соглашения об ассоциации с ЕС подобное развитие событий выглядит маловероятным.

Что же касается остального Южного Кавказа, то конфронтация с ЕС на Украине побудила Россию в сентябре 2013 года привлечь Армению в евразийский проект. В итоге Армения начала процесс вступления в Евразийский экономический союз. Включение Крыма в состав России в марте 2014 года, поддержанное Арменией на Генеральной Ассамблее ООН, вызвало в Ереване параллели с проблемой Нагорно-Карабахского региона. Россия, в свою очередь, оказывает поддержку армянам, в том числе проживающим в Сирии, и поддерживает Армению в вопросе о геноциде армян в 1915 году. К 2015 году Армения намерена стать членом Евразийского экономического союза. Азербайджан, благодаря нефтедолларам и дипломатии, остается единственной страной Южного Кавказа, сохраняющей нейтралитет в борьбе за влияние между Россией и Западом.

Номинальные союзники и главные партнеры России по интеграционному процессу — Беларусь и Казахстан — используют украинский кризис, чтобы подчеркнуть собственный суверенитет. Как выразился белорусский президент Александр Лукашенко в телеинтервью 23 марта 2014 года, «Беларусь должна стать государством... независимым государством... ни у кого не под каблуком». В ООН Беларусь вместе с Россией проголосовала за одобрение аннексии Крыма, и в ответ на усиление активности НАТО в Польше и странах Балтии Минск разместил у себя российские боевые самолеты. В то же время Лукашенко установил прямой контакт с новым руководством в Киеве и потребовал от России очередных экономических уступок — характерная для него тактика конъюнктурного маневрирования. Москва терпит такое поведение, пока Лукашенко следует в фарватере общего курса России в отношении Запада. Столица Беларуси стала также «нейтральной территорией» для переговоров по украинской проблеме между Киевом и Донбассом с участием Москвы и Брюсселя.

Казахстан, в отличие от Беларуси, в ходе голосования в ООН по Крыму воздержался. Вероятно, чиновников в Астане потрясло заявление Путина о разделенном русском народе. В Северном Казахстане, граничащем с Россией, давно проживают русские и другие славяне, при этом политическую элиту страны составляют казахи. В знаменитом памфлете, написанном в 1990 году, писатель и мыслитель Александр Солженицын говорил о необходимости воссоединения восточнославянских земель — России, Украины, Беларуси и Северного Казахстана — в составе «Российского союза». В свете украинских событий в Казахстане, наверное, расценивают статью Солженицына как предостережение относительно их собственного государства.

Однако Казахстану ничего не грозит, пока он остается светским государством с мирными межэтническими отношениями, институционально

привязанным к России в экономической и стратегической сферах. Но гарантом сохраняющейся в стране стабильности является в основном ее президент-основатель Нурсултан Назарбаев, руководящий Казахстаном со времен распада СССР. Приход к власти нового лидера, который, вероятно, произойдет в ближайшие несколько лет, будет серьезным событием, имеющим огромные последствия. Появление в Астане националистически настроенного руководства может разорвать неписаный договор, обеспечивающий лояльность русских в Казахстане и благосклонность Москвы.

В другом регионе бывшего СССР — в странах Балтии — считают, что их традиционное сильное недоверие к России оправдалось. Из трех прибалтийских государств Эстония и Латвия особенно встревожены вновь возникшей у Москвы решимостью защищать русских за рубежом. В этих республиках этнические русские составляют значительную долю населения, и многие из них по-прежнему не имеют гражданства стран проживания, а получившие его остаются за пределами интегрированных наций, определяемых этническим большинством. Таллин и Рига опасаются не столько российского вторжения (с 2004 года Эстония и Латвия входят в НАТО и ЕС), сколько поддержки Москвой политической активности русских в собственных странах. Все три республики требуют постоянного присутствия войск НАТО на своей территории.

Центральная и Западная Европа

В Центральной Европе Польша, больше других вовлеченная в кризис вокруг Украины, ужесточает позицию по отношению к России. Попытка исторического примирения между Варшавой и Москвой, предпринятая в 2009 году по инициативе Владимира Путина, была фатально сорвана гибелью польского президента в авиакатастрофе годом позже, и контакты между двумя странами в настоящее время заморожены. Для Варшавы украинский кризис стал проверкой на зрелость и способность к лидерству. В том, что касается Новой Восточной Европы и России, Польша, возможно, в тандеме с Германией, становится одним из ведущих государств ЕС. Кроме того, украинский кризис превратил Польшу в прифронтовую страну НАТО, стоящую лицом к лицу с Россией и ее союзницей Беларусью. Военное присутствие США в Польше будет, скорее всего, символическим, но постоянным. В ответ на укрепление связи Варшавы с Вашингтоном Кремль предпочитает обсуждать украинский кризис в основном с Берлином и Парижем, отодвигая Польшу на задний план.

Самые серьезные изменения происходят в отношениях между Россией и Западной Европой. Период сотрудничества и взаимопонимания, начавшийся с воссоединения Германии в 1990 году, подошел к концу. Тесных личных контактов между российскими и германскими лидерами, существовавших при канцлерах Гельмуте Коле и Герхарде Шредере, больше не наблюдается. Надежды, возлагавшиеся канцлером Ангелой Меркель на

Медведева, рухнули еще в 2011 году, когда Путин решил вернуться в президентское кресло. Путинский режим и сам Путин, особенно после процесса над протестной панк-группой Pussy Riot в 2012 году, подвергаются резкой критике со стороны ведущих немецких СМИ. У двух стран остались лишь экономические отношения, но и они находятся под угрозой, поскольку Германия следует в русле американской санкционной программы. Таким образом, политические отношения между Германией и Россией утратили «особый» характер.

Изменилось и отношение России к Германии. Неспособность близких партнеров предотвратить развитие украинского кризиса, когда он только набирал обороты, превратила Украину в зону конфликта России и США. Часто звучащие в Германии сравнения действий Москвы в крымском вопросе с гитлеровским аншлюсом Австрии и расчленением Чехословакии спровоцировали возмущенный ответ российского МИДа. В стране вновь начали распространяться антигерманские настроения, не наблюдавшиеся в течение многих десятилетий. В российских государственных СМИ вместо понятий «нацистский» и «фашистский» теперь часто употребляется слово «германский». Если эта тенденция продолжится, она может подорвать один из ключевых элементов мирного устройства в Европе: германо-российское примирение и взаимопонимание после конфликта во Второй мировой и холодной войнах.

Российско-французские отношения, важные для Европы, ухудшились еще до украинского кризиса. В отличие от своих предшественников, два последних президента Франции — Николя Саркози и Франсуа Олланд — не придавали особого значения отношениям с Россией. На этом фоне украинский кризис грозил полной политической отчужденностью между Москвой и Парижем. Осознав это, президент Олланд прибег к «дипломатии саммитов», пригласив Путина на торжества по случаю юбилея высадки союзников в Нормандии в июне 2014 года, но это изменило общую ситуацию незначительно. Две страны связывают лишь коммерческие отношения, которые, впрочем, имеют немалое значение: несмотря на всю критику российской политики в отношении Украины, Франция решила не замораживать строительство и поставку двух боевых кораблей для российского ВМФ, один из которых носит название «Севастополь».

Отношения России с ЕС достигли апогея в первой половине «нулевых», когда было заключено соглашение о создании «общих пространств», где у них будет совместным «все... кроме институтов» — иными словами, речь шла не только о вступлении России в Союз. Теперь эти отношения носят технический характер, охватывая лишь урегулирование конфликтов в связи с энергетической политикой ЕС, операциями «Газпрома» в странах Союза и транзитом российского газа через Украину.

Стоит вспомнить, что истоки украинского кризиса связаны с программой «Восточное партнерство». Настаивая на эксклюзивности своих

отношений с Украиной, ЕС не оставил себе пространства для компромисса с Москвой по этому вопросу. Последний саммит Россия — ЕС, состоявшийся в Брюсселе в январе 2014 года — в разгар украинского кризиса и перед тем как Евросоюз официально приостановил подобные контакты, показал, что отношения сторон на высшем уровне полностью разрушены. Однако назначение новым главой Еврокомиссии Жан-Клода Юнкера, занимавшего в 1995-2013 годах пост премьер-министра Люксембурга и имеющего хорошую репутацию в Москве, может привести к налаживанию контактов между Комиссией и Кремлем.

Взаимодействие России и НАТО активизировалось в 2009–2010 годах, когда стороны обсуждали возможность стратегического партнерства и создания совместной системы ПРО, но затем этот процесс приостановился. После Крыма отношения вернулись к враждебности времен холодной войны. Совет Россия — НАТО, в задачи которого входило предотвращение кризисов, перестал функционировать. Россия считается уже не партнером НАТО, а противником. Фактически это изменение было закреплено на саммите НАТО в Уэльсе в сентябре 2014 г. Тем временем НАТО передислоцирует войска ближе к российской границе, что может привести к возобновлению военного противостояния России и Запада в Европе времен холодной войны. Только теперь его рубеж будет проходить ближе к востоку.

Восточная Азия

Столкнувшись с нарастающей враждебностью Запада, Россия больше ориентируется на Восток. Корректировка геополитического баланса страны идет с 2012 года, но в начале 2014-го она ускорила. Самой важной зарубежной поездкой Путина в период украинского кризиса стал визит в Шанхай в мае 2014 года, где «Газпром» подписал тридцатилетний контракт на поставки газа общей стоимостью в 400 млрд долларов. По значению эта сделка сопоставима с аналогичным соглашением, заключенным в 1960-х годах, в соответствии с которым Западная Германия впервые начала получать российский газ. Москва и Пекин намереваются увеличить взаимный товарооборот в два с лишним раза, чтобы к 2020 году он достиг 200 млрд долларов, то есть примерно половины нынешнего объема их торговли с ЕС. На 2014 год запланирован и визит Путина в Японию: он призван сохранить открытым инвестиционно-технологический канал в эту страну. Кроме того ожидается, что теперь, когда премьером Индии избран Нарендра Моди, Москва вновь активизирует взаимодействие с Нью-Дели, особенно в сфере военных технологий. Путин публично выразил одобрение Индии и Китаю за сдержанность в ходе украинского кризиса.

В ходе голосования по Крыму на Генеральной Ассамблее ООН Китай воздержался. Он не одобряет перекройку границ, в том числе в Европе, и одновременно не приемлет смену режимов и вмешательство во внутрен-

ние дела других стран. В Пекине опасаются революций «майдановского» типа: они напоминают о протестах на площади Тяньаньмэнь в 1989 году. Китайская сторона с подозрением относится и к американским программам поддержки демократии. В июне 2014 года она выступила с заявлениями, подтверждающими суверенитет и общий контроль Пекина над Гонконгом и Макао. Таким образом, Китай, хотя и воздержался, относится к позиции России с немалой долей сочувствия.

Фундаментальное ухудшение отношений между США и Россией связано для Китая с рядом вызовов. В частности, Пекину придется соблюдать осторожность, не склоняясь в сторону любого из соперников, чтобы не вызвать гнев другого. Тем не менее Китай от недавних событий выиграет больше, чем проиграет.

Пекин будет стремиться использовать отчужденность между Россией и США и охлаждение между Москвой и Брюсселем, чтобы выторговать себе более выгодные условия в энергетических отношениях с Россией. В результате «Газпром», вероятно, уже согласился снизить расценки на газ, который он будет экспортировать в Китай. А повышение стоимости западных кредитов для России позволит Пекину предлагать ей деньги на условиях, расчищающих путь для прямого участия Китая в энергетических проектах в Сибири и Арктике.

В мае 2014 года состоялись совместные российско-китайские учения ВМС в Восточно-Китайском море, где у Китая и Японии есть территориальные споры: Пекин таким образом продемонстрировал Токио свои интересы в этом регионе. Москва, видя, что Япония солидарна с США в вопросах экономических санкций против России, не стала возражать против ужесточения позиции Китая. Однако Народно-освободительная Армия КНР будет и дальше требовать от России поставки самых современных вооружений, например зенитно-ракетных комплексов С-300 и самолетов Су-35. Хотя согласие Москвы на эти требования не гарантировано, а российско-китайские отношения в ближайшее время не перерастут в военный альянс, сближение двух держав усиливается.

В условиях экономических санкций Запада против России Китай остается единственной великой экономической державой, остающейся за рамками этих мер. Он уже стал крупнейшим торговым партнером России. В 2013 году товарооборот между двумя странами достиг 88 млрд долларов¹⁰ и будет увеличиваться по мере сокращения торговли России со странами ЕС, чей объем в том же году составил 410 млрд долларов¹¹. Смена вектора российской торговли с Запада на Восток приведет к реструктуризации московского проекта Евразийского экономического союза. Вместо элемента первоначальной путинской концепции «Большой Европы от Лиссабона до Владивостока» Евразийский союз может стать партнером и даже частью китайского проекта «Шелковый путь». Если так и произойдет, «Евразия» превратится в «Азиопу», как иронически

выражались некоторые россияне сто лет назад, имея в виду, что Россия станет придатком Азии.

Чем теснее станут отношения Москвы и Пекина, тем больше России придется учитывать интересы Китая. Ситуация, когда Россия будет зависеть от Китая значительно больше, чем он от нее, обеспечит Пекину доступ к российским сырьевым и военно-техническим ресурсам, абсолютно безопасный стратегический тыл и фактическую гегемонию в восточной, северной и центральной Евразии. Такого не было со времен империи Чингисхана и его наследников в XIII веке. Завоевание подобных «командных высот» может обернуться качественными изменениями во внешней политике КНР.

Надежда на построение стратегических отношений между Москвой и Токио и урегулирование их давнего территориального спора вокруг Курильских островов возродилась после того, как японским премьер-министром в 2012 году стал Синдзо Абэ. После украинских событий Япония по-прежнему заинтересована в сближении с Россией в качестве частичного противовеса геополитическому давлению Китая, но при нынешних обстоятельствах в этом направлении можно сделать немного. В противостоянии с Пекином Токио все больше приходится опираться на Соединенные Штаты и следовать указаниям Вашингтона в вопросе о санкциях против России. Москва не может это игнорировать, даже несмотря на увеличение ее собственной зависимости от Китая. Перспективы окончательного примирения между Россией и Японией нельзя назвать совсем безнадежными, но с начала 2014 года они серьезно ухудшились.

Помимо Японии Россия заинтересована в поддержании отношений с другими передовыми экономиками стран Азии, например Южной Кореи и Сингапура. Однако в сфере безопасности обе эти страны сильно зависят от США и в вопросе о санкциях пойдут в фарватере Вашингтона. Чтобы повысить ставки для Сеула, Москва расширяет политические и экономические контакты с Пхеньяном, надеясь на его сотрудничество в вопросе о строительстве газопроводов и железных дорог в Южную Корею через северокорейскую территорию. В Юго-Восточной Азии главными «воротами» России в регион остается Вьетнам, но основной ее интерес связан с Индонезией.

Индия в своем регионе сталкивается с трудностями, отчасти напоминающими проблемы России с собственными соседями. Но пока не ясно, как будут развиваться отношения с Россией в связи с пересмотром внешнеполитической концепции Индии новым правительством в Дели во главе с Бхаратия джаната партией (БДП). В 1970-х годах индийско-российские отношения уже пережили переход власти от Индийского национального конгресса к БДП, и сегодня Москва не видит необходимости в изменении своей позиции по отношению к Нью-Дели. В Кремле никогда не испытывали к Моди той неприязни или настороженности, которую проявляют по

отношению к нему западные СМИ. Поездка в Дели в июне 2014 года Дмитрия Рогозина — вице-премьера, отвечающего за оборонно-промышленный комплекс, — свидетельствует о неизменности приоритетов России в Индии.

На сотрудничество России и Запада в Афганистане украинский кризис повлиял незначительно. И Москва, и Вашингтон в целом выступают против движения «Талибан» и поддерживают кабульское правительство. Однако в условиях углубления кризиса на Украине, и особенно если он приведет к военным акциям России и поставкам Киеву летальных вооружений из США, россиянам, возможно, придется пойти на адекватные шаги.

Ближний Восток

В отношении иранского ядерного вопроса Москва пока солидарна с другими мировыми державами. Россия последовательно выступает против превращения Ирана в ядерную державу и поддерживает решение проблемы путем переговоров с Тегераном. Ухудшение отношений с Западом позволяет Москве с меньшими ограничениями развивать двусторонние отношения с Ираном. Это относится к ядерной энергетике, нефтегазовой сфере и поставкам оружия и продиктовано исключительно прагматическими соображениями: в свете многочисленных разногласий между Москвой и Тегераном, а также накопившейся взаимной подозрительности российско-иранский альянс представляется маловероятным. Одним из важных препятствий являются отношения России с Израилем, от которых Москва не откажется, если Иерусалим не отойдет от нейтральной позиции и не присоединится к организованной Соединенными Штатами кампании осуждения России.

В других странах Ближнего Востока Россия заработала новые «политические очки» благодаря жесткой политике на Украине и решимости противостоять Соединенным Штатам. Связи Москвы с Дамаском, от которых она не отказалась вопреки давлению Вашингтона, укрепляются, а отношения с Каиром вновь улучшились после прихода к власти в Египте нового правительства, поддерживаемого военными. Кроме того, Россия налаживает диалог с консервативными монархиями Персидского залива и Иорданией. В июне 2014 года Россия сделала примечательный ход: поставила Ираку штурмовики Су-25 для борьбы с наступающими исламистскими экстремистами. Это еще нельзя назвать прологом единой стратегии на ближневосточном направлении, но одно бесспорно: с начала 2014 года Россия активизирует свою политику в регионе, где традиционно уважают силу и решимость ее применить.

Турция

По отношению к России и Украине Турция оказалась в двусмысленном положении. В Крыму проживает примерно 300 тысяч татар, пользующихся

поддержкой миллионной диаспоры в Турции. Жесты доброй воли российских властей в отношении крымских татар до и после референдума о независимости полуострова не ослабили традиционную настороженность и даже враждебность к России в рядах этой диаспоры. Турция является союзником США в рамках НАТО и в связи с сирийским конфликтом встала не на сторону России. В то же время «неоосманские» амбиции Турции по превращению в региональную державу отдалили ее от Соединенных Штатов и ЕС. Кроме того, Турция ценит экономические связи с Россией, особенно в энергетической сфере. В Анкаре не прошло незамеченным присоединение Армении к Евразийскому союзу, но она отреагировала предложением наладить экономические отношения между Союзом и Турцией. Наконец, Реджеп Тайип Эрдоган, многолетний премьер, а с сентября 2014 г. — президент Турции, на Западе, и особенно в Европе, подвергается резкой критике, но в России воспринимается как сильный лидер и имеет хорошие деловые отношения с Путиным.

Арктика

Все соседи России в Арктике входят в НАТО. Таким образом, из-за украинского кризиса у западного «театра» возобновившейся конфронтации появился северный «фланг». В разгар крымских событий российские войска провели учения в Северном Ледовитом океане. Из арктических соседей России Канада, имеющая многочисленную и влиятельную украинскую диаспору и уже относившаяся к политике Москвы в регионе с подозрением, зашла дальше всех (за исключением США) в плане осуждения и санкций. В этих условиях нельзя исключать ослабления и даже срыва сотрудничества в Арктике, которое столь многообещающе началось в 2008 году. В регионе уже отчетливо просматриваются элементы милитаризации, особенно с российской стороны. В то же время на международных форумах Москва подкрепляет юридическими аргументами свои притязания на расширение экономической зоны в Арктике.

Заключение

Увидев, что прозападные силы на Украине угрожают ее жизненным интересам, Россия бросает открытый вызов международному порядку, основанному на гегемонии США. Москва не пойдет на уступки по принципиальным вопросам, а от Вашингтона нельзя ожидать признания того, что российская сфера влияния распространяется на Украину и другие регионы Евразии. США также не станут относиться к России как к равному партнеру. Наконец, и это самое главное, элементы доверия, присутствовавшие в российско-американских отношениях в 1990-х годах и ненадолго появившиеся в «нулевых», разрушены до основания. Эти отношения

приобрели характер противоборства, как во времена холодной войны или Большой игры между Россией и Британией.

В отличие от событий 2008 года на Южном Кавказе, нынешний конфликт не останется «ухабом» на дороге, ведущей к новой «перезагрузке». Вернув Крым России, президент Владимир Путин добился большого внутривластного успеха и одновременно создал серьезное препятствие для будущего урегулирования не только с Украиной, но прежде всего с США и странами Европы. Без решения крымского вопроса никакая прочная договоренность невозможна. Вывод Крыма за скобки дискуссий в отношениях между Россией и Западом, как это удалось сделать с Абхазией и Южной Осетией в ходе «перезагрузки» российско-американских отношений в 2009 году, сейчас маловероятен. Конечное урегулирование по Крыму, как и решение германского вопроса в конце холодной войны, будет результатом состязания, исход которого предугадать невозможно.

Несмотря на президентские выборы в мае 2014 года, ситуация на Украине не стабильна и чревата социальным брожением, политическими потрясениями и территориальной фрагментацией. Донбасс — промышленный регион, состоящий из двух областей Восточной Украины, превратился в поле боя между поддерживаемыми Россией ополченцами и армией Киева. Гибель 17 июля 2014 года малайзийского пассажирского самолета с почти тремя сотнями людей на борту (в основном голландцами) вывела локальный вооруженный конфликт на новый, более опасный уровень. Прежде чем в стране установится хотя бы толика стабильности, пройдут годы. Тактика России по отношению к Украине будет меняться, но цель останется все той же: чтобы Украина оставалась буфером между Россией — с одной стороны, ЕС и НАТО — с другой. Однако подобный нейтралитет может не набрать достаточного количества сторонников на самой Украине, и поддерживать его будет трудно. В идеале России хотелось бы, чтобы Украина, принадлежащая той же православной/восточнославянской цивилизации, присоединилась к Евразийскому союзу. Дальнейшие конфликты в этой стране будут провоцировать конфронтацию между Россией и США.

Чтобы ободрить восточноевропейских союзников, Обама инициировал серию шагов по восстановлению «линии сдерживания» против России в Европе, проходящей по восточным границам стран Балтии, Польши и Румынии. Но тогда между этими странами и Россией будут зажаты Украина, Молдова и Грузия. Они превратятся в зону американо-российской борьбы за влияние, которая может затронуть и ряд других государств и территорий, в том числе Армению, Беларусь, Казахстан, российский Северный Кавказ и Крым, а также страны Балтии, и приведет к трансформации их геополитического статуса и ориентации.

Американо-российский конфликт затрагивает и международную систему, где растет напряженность между великими державами. В частности,

конфронтация может отразиться на китайско-американских отношениях, создав отнюдь не равнобедренный треугольник США — КНР — Россия, где именно Китай, а не Америка, будет главным игроком. С начала 1990-х годов западные аналитики твердили о том, что российско-китайское сближение не оказывает существенного воздействия на американские интересы, указывая на очевидную слабость России и ее предполагаемый страх перед Китаем. Но в середине и второй половине 2010-х годов, когда Россия будет вовлечена в конфронтацию с США и отдалится от Европы, Москва может оказаться в большей зависимости от Пекина и стать для него более сговорчивым партнером. Впрочем, Россия вряд ли утратит стратегическую независимость от Китая: ведь она борется за нее с Соединенными Штатами. Помимо Китая Москва попытается наладить сотрудничество с другими незападными игроками в целях ослабления могущества и влияния США на мировой арене и построения более сбалансированной международной системы. В плане внешней политики идеалом для Москвы остается концерт, т.е. согласованные действия ответственных держав с участием России, а не биполярный мир или глобальная гегемония.

Даже если санкционный режим, введенный Западом против России, окажется не слишком строгим, он будет отменен нескоро и продолжит отравлять ее отношения с Соединенными Штатами. Санкции создадут у россиян ощущение, что их страна находится под постоянным давлением США. Это стимулирует российский патриотизм и национализм, а также образ внешнего врага в виде Америки. Новые санкции лишь усилят это ощущение и будут способствовать мобилизационным усилиям властей. Для США и некоторых их союзников Россия станет воплощением коварства прежнего коммунистического режима. Доверие, необходимое для урегулирования и строительства новых отношений, будет отсутствовать у обеих сторон. Когда и как закончится российско-американский конфликт, предсказать невозможно. Великие державы вошли в неизведанные воды.

Примечания

- 1 Понятие «украинский кризис» относится к ситуации в международных отношениях, которую также называют «кризисом вокруг Украины». Оно отличается от термина «кризис на Украине», обозначающего прежде всего внутривнутриполитические события в этой стране.
- 2 Речь идет об Азербайджане, Армении, Беларуси, Грузии и Молдове.
- 3 В соответствии с договором, подписанным в мае 2014 года, Евразийский экономический союз России, Казахстана и Беларуси начнет действовать с 1 января 2015 года — если соглашение ратифицируют парламенты стран-участниц. Армения и Кыргызстан также находятся на пути присоединения к союзу.
- 4 Voting Record on Draft Resolution A/68/L.39 Territorial Integrity of Ukraine // United Nations General Assembly. URL: <https://papersmart.unmeetings.org/en/ga/68th-session/plenary-meetings/documents/voting-record/resolution-68262>.
- 5 “The Common European Home”: Speech by Mikhail Gorbachev, July 6, 1989 // Council of Europe. URL: www.coe.int/aboutcoe/index.asp?page=nosInvites&sp=gorbachev.
- 6 *Путин В.* Выступление в Бундестаге ФРГ, 25 сентября 2001 года // Президент России. URL: http://archive.kremlin.ru/appears/2001/09/25/0002_type63374type63377type82634_28641.shtml.
- 7 Проект Договора о европейской безопасности, 29 ноября 2009 года // Президент России. URL: <http://kremlin.ru/news/6152>.
- 8 Road Map for the Common Economic Space — Building Blocks for Sustained Economic Growth. Annex 1, 2003, // European Union. URL: http://ec.europa.eu/research/iscp/pdf/policy/russia_eu_four_common_spaces-%20roadmap_en.pdf.
- 9 Basescu: I Am Glad Second Romanian State Goes to EU After First One // Agerpres. 2013. November 29. URL: www.agerpres.ro/news-of-the-day/2013/11/29/basescu-i-am-glad-second-romanian-state-goes-to-eu-after-first-one-19-55-58.
- 10 *Trenin D.* Russia Faces Tough Road to Success // China Daily. 2014. May 19. URL: www.chinadaily.com.cn/opinion/2014-05/19/content_17516306.htm.
- 11 Товарооборот между Россией и ЕС по итогам 2013 года превысил \$410 млрд // Газета.ru. 2014. 28 января. URL: www.gazeta.ru/business/news/2014/01/28/n_5908321.shtml.

Московский Центр Карнеги

Основанный Фондом Карнеги за Международный Мир **Московский Центр Карнеги** начал работу в 1994 г. Эта исследовательская организация объединяет ведущих российских экспертов с их международными коллегами и сотрудниками других центров Карнеги для изучения коренных проблем российской внутренней политики, экономики и международных отношений и является своего рода форумом свободной дискуссии по ключевым аспектам современной общественной жизни.

Фонд Карнеги за Международный Мир — негосударственная, некоммерческая организация, основными задачами которой является содействовать развитию сотрудничества между странами и улучшению международных отношений. Основанный в 1910 г. Фонд занимается аналитической деятельностью, нацеленной на достижение практических результатов.

Являющийся первой глобальной научно-исследовательской организацией Фонд Карнеги имеет отделения в Китае, на Ближнем Востоке, в России, Европе и Соединенных Штатах Америки. Среди пяти городов, где находятся отделения Фонда, — два ведущих центра мировой политики и три столицы, политическое развитие и международная политика которых в наибольшей степени будут определять возможность обеспечения международного мира и экономического развития на ближайшее будущее.

БЕЙРУТ БРЮССЕЛЬ ВАШИНГТОН МОСКВА ПЕКИН

ГЛОБАЛЬНАЯ
ЭКСПЕРТНО-АНАЛИТИЧЕСКАЯ
ОРГАНИЗАЦИЯ

 МОСКОВСКИЙ ЦЕНТР
КАРНЕГИ

Carnegie.ru